

Бай Синь доводилось сталкиваться с другими альфами. Даже если у них были приятная внешность, фигура или характер, стоило дело доходило до тесного контакта — особенно на этапе изучения феромонов — всё неизбежно заканчивалось разрывом.

Она понимала, что находится в периоде течки, и в норме омега после метки действительно начинает невольно испытывать привязанность к альфе. Однако ощущения, которые вызывала Чэн Цзицин, были чем-то иным.

Когда Чэн Цзицин прикасалась к ней, её тело впервые почувствовало настоящее облегчение. Словно вода проникала в меридианы, прочищая забитые сосуды и снимая пульсирующую боль.

— Совместимость альфы и омеги — действительно одна из причин, влияющих на связь после метки, — заметила Тан Цзя.

Проблема лишь в том, что природа Бай Синь была слишком необычной. В многомиллиардной базе данных госпиталя не нашлось никого, кто мог бы подойти ей. Максимальная совместимость не превышала двадцати процентов. Говоря прямо, такая совместимость не лучше, чем использование подручных средств.

— Значит, она знает о твоих двойных железах...

— Она не догадалась.

Чэн Цзицин сидела на больничном стуле в коридоре, закинув ногу на ногу, и машинально листала журнал. Ей самой не нравилось, что сегодня она постоянно ловит себя на желании лишний раз взглянуть на Бай Синь.

Звучало это, по крайней мере, как шутка.

Чэн Цзицин почесала ухо, погрузившись в раздумья. Она витала в облаках, когда из динамиков поста медсестер раздался механический женский голос. В этот момент она увидела, как элегантная женщина, до этого погруженная в чтение, подняла голову и спросила:

— Система?

Бай Синь: «?»

В черных, как драгоценные камни, глазах Бай Синь скрывалась пугающая глубина, словно она видела всё насквозь. Когда она оставила Чэн Цзицин снаружи, у той было не самое лучшее выражение лица. Если бы её позвала медсестра, Чэн Цзицин не факт, что согласилась бы.

Вдруг в ушах раздался знакомый звон, точно такой же, как утром...

— Трудно сказать, кажется, у неё две личины, — оценила Бай Синь.

— Тогда проведем обследование.

Очевидно, что акцент в этой фразе был на второй части. Впрочем, она всего лишь обычный врач и не собиралась лезть в чужие дела. Подразумевалось, что обследоваться должна и Чэн Цзицин.

Бай Синь мастерски умела скрывать свои мысли — за тридцать один год жизни Тан Цзя не встречала никого более непредсказуемого. Иногда выражение лица Бай Синь было спокойным, как зеркальная гладь, но её слова и поступки заставляли чувствовать холод и трепет.

После того как Бай Синь заключила брачное соглашение с Цинь Юйфу, она виделась с Чэн Цзицин всего дважды — та вела себя как наглая, безумная бешеная собака. Но вчера и сегодня от неё исходило совсем другое ощущение.

Тан Цзя поправила очки:

— Как у тебя? — Две личины.

В книге Дикий отпор, если не считать группировку главной героини, все остальные персонажи в глазах читателей были злодеями, например, Чэн Цзин.

Перед глазами Чэн Цзицин плыли строчки. Утром она не придавала значения сну, но теперь не могла его игнорировать. Спасти злодея, искупить свою вину — это было похоже на правило. Первоначальная владелица тела была убита руками Бай Синь, значит ли это, что злодей, которого ей нужно изменить, — это Бай Синь?

Может, у неё тоже есть система? Из тех, что выдают задания?

Бай Синь вышла из кабинета Тан Цзя. В этот момент взгляды Тан Цзя и женщины напротив встретились. Тан Цзя знала, что это было вполне искренне.

— Чэн Цзицин не похожа на ту, кто будет так покорно слушаться, — сказала Бай Синь.

Репутация этой особы после принуждения Цинь Юйфу к разводу была ужасной. Уверенность Бай Синь была субъективной, но ведь её вторую железу не так-то просто обнаружить, к тому же вчера ночью Чэн Цзицин была не в себе.

Эти мысли возникли не на пустом месте. Неужели этот звон в ушах был предупреждением?

Тан Цзя слегка улыбнулась:

— Мне еще нужно придумать убедительную причину для забора крови.

Она нажала кнопку вызова и попросила медсестер пригласить Чэн Цзицин. В голове всплыла фраза из ночного сна: совет по выживанию: предотврати озлобление злодея, заверши самоискупление.

— Если хочешь точно узнать уровень совместимости с Чэн Цзицин, — Тан Цзя посмотрела на Бай Синь, — вам придется пройти серию специфических тестов.

Бай Синь: «Попробуем».

— Я пойду.

Ни телефона, ни общения — оставалось лишь блуждать в собственных мыслях. Черты лица у неё не были мягкими: лисьи глаза, глубокая посадка, прямой нос — в ней чувствовалась красота, присущая женщинам Синьцзяна.

С кем она разговаривает?

Чэн Цзицин опустила голову. Пряди цвета темного дерева доходили до ключиц, одна из них была заправлена за ухо, открывая красивый изгиб профиля. В этом ракурсе Чэн Цзицин выглядела очень элегантно, а четки на левой руке лишь добавляли ей необъяснимого очарования. Именно такой увидел её Бай Синь.

Не дождавшись ответа, Чэн Цзицин снова склонила голову, размышляя, почему система ей не отвечает.

— Чэн Цзицин.

Услышав знакомый голос, Чэн Цзицин обернулась. В другом, чужом мире, услышать что-то знакомое... она даже почувствовала легкое волнение.

Бай Синь странно посмотрела на неё.

— Можешь подойти?

Чэн Цзицин: «Что-то случилось?»

С момента пробуждения это были самые мягкие слова, которые Бай Синь сказала ей. Хотя

вопрос прозвучал как просьба, Чэн Цзицин кивнула и закрыла журнал.

Когда журнал захлопнулся, Бай Синь успела прочесть название на обложке: Гинекологический справочник омеги.

Бай Синь: «.....»

В любом случае, человек она не самый добропорядочный.

Кабинет был просторным, светлым и чистым. Как только Чэн Цзицин вошла, Тан Цзя предложила ей воспользоваться антисептиком для рук. Она заметила, что все приборы и инструменты расставлены с пугающей аккуратностью.

Кроме синей перьевой ручки на столе, всё остальное было идеально чистым. Доктор Тан явно страдает перфекционизмом, подумала Чэн Цзицин. В книге о Тан Цзя было мало описаний, лишь то, что она известный врач, к которому обращались за помощью и главная героиня, и Бай Синь. Их отношения явно были непростыми, по крайней мере, врач знала секрет Бай Синь.

— Госпожа Чэн, после первой метки альфы и омеги мы всегда рекомендуем пройти полное обследование. Кроме того, по словам госпожи Бай, вы использовали стимуляторы. Реакция на них у всех разная: иногда они выводятся из организма сразу после течки, а иногда могут задерживаться надолго... Вам нужно сдать кровь.

Бай Синь, дождавшись паузы, посмотрела на Чэн Цзицин:

— Если хочешь.

Как только слова были произнесены, Чэн Цзицин отозвалась:

— О, давайте.

Тан Цзя: «.....»

Не слишком ли она послушная?

Тестов было немного, и покидать этаж не требовалось. Чэн Цзицин всё время вела себя безупречно. Когда у неё брали кровь, она находилась рядом с Бай Синь.

Про себя она думала, что всё, что говорила Тан Цзя, — лишь предлоги. Бай Синь просто боится, что она больна или «грязная». Разве это не очевидно? В конце концов, репутация прежней владелицы тела была дурной. Она понимала это и чувствовала неприятный осадок,

возможно, потому что эта оболочка теперь принадлежала ей.

Чэн Цзицин внезапно снова вспомнила про звон в ушах и взглянула на стоящую рядом женщину. Казалось, от вида нескольких пробирок крови Бай Синь стала ещё бледнее.

Злодей, вставший на путь тьмы...

Пока она размышляла, она услышала смешок медсестры, бравшей кровь.

— Госпожа Бай, ваша девушка вас так сильно любит, глаза прямо с вас не сводит.

Чэн Цзицин рефлекторно ответила:

— У меня нет девушки.

Сказав это, она столкнулась взглядом с Бай Синь. Её голос стал чуть тише, но тон остался решительным:

— Я люблю нежных...

То, что это не её девушка, она добавлять не стала, чтобы не злить лишний раз.

Бай Синь мысленно усмехнулась. С чего бы ей так стараться?

Медсестра не приняла слова всерьёз, глядя на их реакцию, она улыбнулась ещё шире, словно наблюдая за милой ссорой влюбленных.

...

Чэн Цзицин закончила обследование первой и вышла ждать снаружи.

В этот момент Тан Цзя вошла в смотровую и, встав рядом с Бай Синь, произнесла:

— Кажется, она слишком покладиста.

Бай Синь: «Угу».

Тан Цзя скрестила руки на груди:

— Когда ты запустила в неё вазой, она тоже стерпела?

Раньше Бай Синь упоминала об этом вскользь, не заостряя внимания, но теперь ситуация казалась странной. По крайней мере, судя по тому, что она знала о Чэн Цзицин в светских кругах, та не могла... быть такой мягкой и сговорчивой.

— Стерпела, — ответила Бай Синь.

Вот почему она сказала, что с того момента, как увидела Чэн Цзицин в этот раз, человек стал совершенно другим.

— Понятно, — глаза Тан Цзя блеснули. — Значит, твоё предложение попробовать имело именно такой смысл. Ты справишься?

— Сначала посмотрим на совместимость.

На губах Тан Цзя заиграла легкая улыбка. Она изучала препараты, влияющие на уникальную конституцию SSS-омег, но для этого была необходима совместимость альфы и омеги. Она пробовала много раз, но до сих пор не находила альфу с совместимостью выше двадцати процентов.

Бай Синь хотела использовать Чэн Цзицин как подопытную мышь. Если их совместимость окажется высокой, появится шанс создать лекарство, облегчающее симптомы Бай Синь. Она напомнила Бай Синь, что это лишь шанс. Бай Синь ответила, что ничего страшного, шанс — это тоже возможность.

Тан Цзя было жаль: Бай Синь была вполне довольна физическими ощущениями от этой альфы. Если бы только Чэн Цзицин не была той самой Чэн Цзицин, было бы ещё лучше. Не нужно было бы так мучиться, взрослые люди могли найти способ попроще.

— Но я всё ещё не понимаю, разве она не любит Цинь Юйфу?

Бай Синь ответила сухо:

— Не знаю. Раз любит, пусть любит.

Это не противоречит её целям. И ей, в сущности, всё равно. Сейчас её волновало лишь то, как избавиться от проблем, доставляемых двойными железами.

— Тебе разве не любопытно, почему она так покладиста?

Уголки губ Бай Синь изогнулись в безжизненной улыбке, ямочки на щеках на миг проступили, а голос звучал холодно:

— Чувство вины, вероятно.

Она помолчала:

— Я же сказала, она отличается от той, что я знала.

Да, она видела в глазах Чэн Цзицин вину, да и перед Чэн Цзином та помогла ей скрыть личность. Бай Синь видела слишком много злодеев. Но в Чэн Цзицин она видела несерьезность, однако не чувствовала в ней зла. Когда Чэн Цзицин сказала, что не она подмешивала стимулятор, Бай Синь заколебалась — именно поэтому она решила проверить её и привезла сюда.

А Чэн Цзицин была послушной. Послушной сверх ожиданий. Она была права в одном: чувство вины и сострадание одной женщины к другой — это очень красиво и очень удобно.

— Ладно, результаты будут готовы через три дня. Кстати, у тебя ещё три дня течки. — Тан Цзя поправила очки своими чистыми пальцами. — Средства я тебе приготовила, будь внимательна при использовании.

— Хорошо.

...

Когда Чэн Цзицин и Бай Синь вышли, на улице стоял разгар дня.

Они спустились вниз и зашагали по больничному холлу мимо огромных панорамных окон, ступая по полосам света к главному выходу.

— Госпожа Бай, мы не договорили утром, — Чэн Цзицин повернула голову. Черный цвет очень шел Бай Синь, длинное платье подчеркивало стройность её фигуры.

На лбу Бай Синь выступили капли пота. Тан Цзя только что ввела ей блокатор, но во время течки эти ощущения приходят волнами.словно кривая, в которой всегда есть пик. Сейчас она была как раз в этой точке.

Бай Синь: «Хочешь сказать, что лекарство подмешивала не ты, и ты невинна?»

Она боролась с приступами раздражения. Чэн Цзицин кивнула, ведь это было правдой. Она

уже собиралась добавить, что докажет свою невиновность, но услышала от Бай Синь:

— Доказательства?

— Ладно, найду доказательства, тогда и поговорим, — Чэн Цзицин помолчала. — Как связаться?

Бай Синь промолчала, но остановилась. Чэн Цзицин, не понимая, что происходит, тоже замерла. Бай Синь была ниже ростом, поэтому ей пришлось слегка приподнять подбородок, чтобы заглянуть в глаза Чэн Цзицин.

Глаза редко умеют лгать. Она проверяла правдивость её слов. Спустя три секунды она отвела взгляд, с шумом выдохнула и продолжила идти.

— Эй! — Чэн Цзицин, к которой столько раз проявили пренебрежение, начала злиться.

Бай Синь и так была на грани, а тут ещё аромат персикового вина, исходивший от Чэн Цзицин, нахлынул с новой силой.

— Можешь спросить у госпожи Цинь.

— ?

— Она очень нежно тебе расскажет.

— ?

—

Автор хочет сказать:

Подопытная мышь Чэн 1-цин: Она такая злопамятная...

<http://bllate.org/book/21912/2276380>